

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Г.И. Радченко*Донской государственный
технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**rgalina@inbox.ru***ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИИ,
ПОСТРОЕННЫЕ НА БАЗЕ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ
В ПЕЧАТНЫХ СМИ ИСПАНИИ****[Galina I. Radchenko Language means of expression
based on the category of negation in Spanish print media]**

The relevance lies in the fact that at present the problem of the category of negation in the Spanish language, as well as the ways of its expression in the Spanish journalistic text are little studied. On the language material of the Spanish press the modern tendencies of development of means of negation, and also the expressive forms constructed on their basis, used in publicism to highlight the events and the facts of life of modern civil society are considered. The role of multi-level means of intensification in combination with various forms of negation is emphasized, allowing the authors of newspaper articles to focus readers' attention on the maximum emotional perception of printed information contained in the publication.

Key words: press, expressiveness, intensity, repetition, negation, particle.

W. Weinhauser отмечает, что «испанский язык располагает большим количеством ресурсов для выражения аффективного отрицания, чем для выражения аффективного утверждения. Это объясняется самим характером отрицания, в процессе которого, то есть при отрицании, которое может быть более энергичным, проявляется большая аффективность, чем при утверждении. Отрицать оказывается намного проще, чем утверждать, так как все мы намного лучше знаем то, что мы не хотим, чем хотим» [8]. Об этом же пишет и F. Díaz Radilla, обращая в первую очередь внимание на то, что в наибольшей степени явление аффективного отрицания характеризует разговорный язык: «формы

аффективного отрицания составляют намного более обширный регистр, чем формы аффективного утверждения. В основном это объясняется психологическим актом самого отрицания» [9, с. 176].

Тем не менее, несмотря на всю значимость, которую имеют многочисленные модели аффективного отрицания в испанском языке, сколько бы нибудь исчерпывающего исследования последних в зарубежной и отечественной испанистике до последнего времени не проводилось.

В теоретической грамматике испанского языка не рассматривается ни одной модели аффективного отрицания. Последние обойдены вниманием и в монографиях Э.И. Левинтовой и К.В. Ламиной. В работах С.А. Ференц вопрос об аффективности негации рассмотрен лишь фрагментарно. Все это объективно привело к тому, что типичные для разговорного языка образования до настоящего времени рассматриваются как «нестандартные» [7]. И это при том, что без них не обходится ни один диалог, изучению отличительных особенностей которого посвящено настоящее исследование. Однако эта исторически изначальная функция газеты постепенно оттеснялась другой – агитационно-пропагандистской – или иначе – воздействующей [1, с. 234]. «Чистая» информативность оставалась лишь в некоторых жанрах, да и там, благодаря отбору самих фактов и характеру подачи их, оказывалась подчиненной главной, а именно агитационно-пропагандистской функции. В силу этого, публицистике, в особенности газетной, была свойственна ярко и непосредственно выраженная функция воздействия, или экспрессивная.

Цель отрицательного предложения не столько информация о каком-то факте, сколько его воздействие на сложившееся мнение адресата речи, то есть субъективный смысл отрицательного предложения содержит элемент волевого начала и чаще всего сопровождается экспрессией.

Органическая связь категории отрицания с модальностью, экспрессивно-эмоциональным значением предложения признается целым рядом ученых, занимающихся этой проблемой. В.М. Труб рассматривая семантические функции отрицания, выделяет как одну из ее главных, функцию негативной оценки истинности. В данном случае отрицание анализируется в коммуникативном аспекте, негативная оценка истинности всегда является производным высказыванием, полученным в результате применения оператора отрицания к коммуникативно более ранней пропозиции [6, с. 44].

Богата газетная публицистика и выразительными ресурсами. Как и художественная литература, она обладает значительной силой воздействия, использует самые разнообразные тропы, риторические фигуры, многообразные лексические и грамматические средства». «Фигура необходима там, где предполагается, что у говорящего (убеждающего) есть какое-то особое новое представление, не получившее еще, однако, специального названия или вообще готового выражения в языке» [1, с. 119].

Функция воздействия (экспрессивная функция), важнейшая для газетно-публицистического стиля, обуславливает острую потребность публицистики в оценочных средствах выражения. И публицистика берет из литературного языка практически все средства, обладающие свойством оценочности.

Отрицательные местоимения и местоименные наречия являются весьма употребительным средством усиления отрицания; передавая количественную интенсификацию, связанную с полным отсутствием действия или признака.

Precisamente porque su modelo “funciona”, y no son pocos los dirigentes empresariales europeos que han pedido estos días a sus Gobiernos que reaccionen a la rebaja fiscal de Trump, el líder estadounidense se permite ignorar al frente multilateral que le ha precedido en Davos, de la mano ni más ni menos que de cinco mandatarios internacionales. (El País, «Trump defiende su ‘América primero’ ante los líderes de Davos», 25/01/2018) / Именно потому, что его модель «работает», и есть много европейских бизнес-лидеров, которые призвали свои правительства отреагировать на снижение налогов Трампа, американский лидер позволяет себе игнорировать многосторонний фронт, который предшествовал ему в Давосе, рука об руку не более, ни менее пяти международных лидеров.

В данном случае частица “no” может быть переведена методом антонимического перевода для верной интерпретации смысла высказывания.

В следующем примере семантический оттенок отрицания выражается в предложении словами негативной семантики: “no”, “ni”. Причем повтор отрицательного слова “ni” в данном предложении только усиливает негативный эффект и в полной мере раскрывает его суть.

Y la culpa no es de los policías ni del SEPRONA ni de los jueces. La culpa es del Congreso, que no cambia "una ley de defensa de los animales que es una de las más infames de Europa". (El Mundo, «Pérez-Reverte: "No hay libertad sin lucha"»),

05/04/2018) / И виной тому не являются ни полиция, ни Служба охраны природы или судьбы. Вина лежит на Конгрессе, который не меняет «закон защиты животных и является одним из самых печально известных в Европе».

Как мы уже отмечали выше, в испанском языке существует довольно широкий арсенал средств для выражения негации. Наше исследование говорит о том, что, как правило, формы негации тесно взаимодействуют в тексте с языковыми средствами экспрессии или их дополняя, или же усиливая отрицательное значение за счет сочетания с последними.

Наиболее продуктивны, как показывает наше исследование, сочетания в языке испанской прессы разноуровневых форм интенсификации и негации. В приведенном примере мы находим отрицание, выраженное отрицательной частицей “no”, стоящей перед глаголом “son” и кратким прилагательным “pocos”. То есть здесь мы встречаем форму эксплицитного отрицания и интенсив лексического уровня “no son pocos” в значении 'не мало', то есть «много».

Второе выражение, “ni mas ni menos” можно рассматривать как устойчивое выражение, где отрицательная частица “ni” усиливает лексическое значение интенсификации.

Надо отметить, что для публицистических текстов испанского языка характерно употребление частицы “no” для выражения форм негации, то есть форм эксплицитного отрицания. Например,

Esta medida no afecta a las motocicletas, turismos y furgonetas de diésel y gasolina que ya circulan en el archipiélago, que podrán estar activos hasta el final de su vida útil. (El Mundo, «Baleares prohibirá la venta de coches de diésel en 2025 y de gasolina en 2035», 24/01/2018) / Эта мера не влияет на мотоциклы, автомобили и микроавтобусы с дизельным топливом и бензином, которые уже циркулируют на архипелаге, который может быть активным до конца его полезного срока службы.

Однако в текстах мы встречаем и примеры, когда отрицательная частица “no” усиливает отрицательное слово. Например,

No tiene nada de extraño que un dirigente político contradiga la información que un medio publica sobre su partido, lo que sí resulta extravagante es que el desmentido venga acompañado de un crudo juicio de intenciones. (El Mundo, «Miedo al partido Starbucks», 12/12/2017) / Не стран-

но, что политический лидер противоречит информации, которую публикует СМИ о его партии, что своеобразно, так это то, что отрицание сопровождается грубым суждением о намерениях.

В данном примере отрицательная конструкция построена с использованием отрицательной частицы “*no*” и отрицательного слова “*nada*”, которые придают отрицательное значение наречию “*extraño*”. Причем, сама фраза построена на противопоставлении «это не странно, а странно то», что так характерно для испанской прессы.

Наше исследование показывает, что в одном предложении могут сосуществовать дополняя друг друга различные формы негации. Так, в примере: *Los políticos y los partidos han perdido la capacidad y el interés por transformar, reformar o cambiar lo que no funciona para centrarse en una competición interminable.* (El Mundo, «El 'slalom' de Pedro Sánchez: la vuelta al PSOE de la Gestora», 11/01/2018) / Политики и партии утратили способность и интерес к трансформации, реформированию или изменению того, что не работает, чтобы сосредоточиться на бесконечной конкуренции.

Мы находим выражение отрицания формой условного наклонения глагольной формы с отрицательной семантикой “*han perdido*”. И в этом же предложении мы видим эксплицитное отрицание, выраженное отрицательной частицей “*no*” и стоящей перед сказуемым, выраженным глаголом “*funcionar*”.

Интересно, с точки зрения грамматической конструкции, отрицание в следующем предложении:

El secretario de Gobernación, Alfonso Navarrete Prida, explicó que los agentes de inteligencia sólo siguen a los aspirantes presidenciales, no los espían. (El País, «El gobierno federal sólo “sigue” a los aspirantes presidenciales, no los espía: Segob», 05/02/2017) / Министр внутренних дел Альфонсо Наваррете Прида объяснил, что агенты разведки только следуют за кандидатами в президенты, но они не следят за ними.

В этом примере отрицательная частица “*no*” отрицает по сути два значения, заключенных в глаголе “*espíar*” и в местоимении “*los*”.

Очень часто в языке испанской прессы мы наблюдаем использование различных типов повторов, усиленных отрицательными частицами.

Надо отметить, что различного рода повторы могут служить важным средством связи внутри текста. Повторы редко выполняют только одну каку-

ю-нибудь функцию. Они почти всегда сочетают экспрессивность и функционально-стилистические черты, экспрессивность и эмоциональность, экспрессивность и функцию связи между предложениями. Использование повторов говорит о желании автора актуализировать внимание читателя на лексике, а повтор структуры предложения, словосочетания зачастую становится ключевой фразой в идейно-тематическом содержании текста.

Функции повтора и та дополнительная информация, которую он несет, могут быть весьма разнообразными. Повтор может, например, выделить главную идею или тему текста, может придать ритмический характер и объединить произведение в одно целое. Многофункциональность повтора, его особая роль в композиции текста, эмоциональное воздействие на читателя привлекают пристальное внимание авторов газетных текстов.

No fuimos a vender armas a Colombia, no le vendemos ni sabemos que ellos hagan esas cosas, pero no le vendemos drogas a nadie. (El País, «No le vendemos drogas a nadie dice Merino ante senalamientos de lavado de dinero y narcotráfico», 18/01/2018) / Мы не пошли продавать оружие в Колумбию, мы не продаем его, мы даже не знаем, делают ли подобные вещи, но мы никому не продаем наркотики.

В данном примере мы наблюдаем лексический повтор глагола с эксплицитным отрицанием, выраженным частицей “no”. Повтор и глагола, и частицы придают всей фразе высший накал отрицания.

A día de hoy, ser consciente de ello no es generalizado entre las personas usuarias y trabajadoras. Considerar el género como uno de los principales determinantes de las desigualdades sociales en la salud, tampoco. (El salto, «Apoyar la Huelga Feminista por salud», 11/02/2018) / По сей день эта информация не распространяется среди обычных пользователей и работников, также и гендерный аспект не рассматривается как один из основных факторов, определяющих социальное неравенство и также в отношении здоровья.

В приведенном примере, в котором отрицательные значения строятся также на основе повтора, но повтора уже семантического, наш исследовательский интерес представляет испанское слово “*tampoco*”. Данное слово в силу своего грамматического и лексического значения всегда повторяет предшествующее отрицательное значение и характерно только для испанского языка. Или еще примеры:

Los de Eusebio Sacristán no levantan cabeza tampoco en Europa. (La Voz de Galicia, «La Real tampoco encuentra su terapia en Europa», 11/02/2018) / Подопечные Эусебио Сакристана в Европе тоже не справляются.

Tampoco ha recibido ninguna notificación judicial, de momento. (El País, «La subida del precio de la vivienda en alquiler dispara los desahucios», 15/04/2018) / На данный момент она также не получила никакого судебного уведомления.

El aparato no está en un aeropuerto o en un depósito de aviones, se encuentra en un campo cerca de una especie de cantera de piedra caliza, y nadie sabe muy bien cómo llegó allí. (El País, «Hay un Boeing 737 abandonado en un campo de Bali, y nadie sabe quién lo dejó ahí», 17/01/2018) / Аппарат находится не в аэропорту или на авиабазе, он находится в поле вблизи так называемого известнякового карьера, и никто не знает, как он туда попал.

В нашем примере в первом случае в качестве семантического повтора используется существительное “*aeropuerto*” и “*deposito de aviones*”, которые объединяются в семантические повторы, не только по близости общей семы, но и по эксплицитному отрицанию, выраженному частицей “*no*”. Причем частица “*no*” употреблена только один раз, но за счет союза «о», второе слово также приобретает отрицательное значение.

Выражение “*nadie sabe muy bien*” можно рассматривать как интенсификатор, построенный с использованием отрицательного местоимения “*nadie*” и усиленный сочетанием наречия и превосходной степени наречия “*muy bien*”.

En mi opinión, nada está escrito todavía, debido a tres razones: (1) Falta 'mucho tiempo' para las elecciones y las campañas importan; (2) los debates pueden ser más relevantes en esta elección, que en el pasado; y por (3) el momento en el que los electores definen por quién votar. (El Financiero, «Elecciones 2018: Nada está escrito todavía», 11/02/2018) / По-моему, ничего еще не написано по трем причинам: (1) Отсутствие «большого количества времени» для выборов и кампаний имеет значение; (2) дебаты могут быть более уместными на этих выборах, чем в прошлом; и (3) тот факт, что избиратели определяют, за кого голосовать (семантический повтор).

Следующий пример интересен тем, что в нем не использованы формальные показатели категории отрицания. В испанском тексте в первой главной части предложения использовано отрицательное слово “*nada*”, а зависимую часть этого сложноподчиненного предложения надо рассматривать как син-

таксические повторы, выраженные однородными придаточными предложениями с общеотрицательной семантикой.

“Ya no me interesa porque Han Solo (Ford) se ha ido, Luke se ha ido. Y no puedes volver a reunir a la pandilla de la forma en que desearías”, explicó. (El Mundo, «Mark Hamill explica por qué ya no le interesa volver a Star Wars», 11/04/2018) / «Меня больше не интересует это, потому что Хан Соло (Форд) ушел, Люк так же ушел. И вы не можете снова собрать группу таким образом, как хотели бы, – объяснил он.

Для испанской прессы характерно употребление в одном предложении различных форм отрицательных конструкций. Например, в данном предложении наряду с простым эксплицитным отрицанием *“no me interesa”* мы находим и имплицитное отрицание *“se ha ido”*, причем последнее повторяясь в предложении представляет собой лексический повтор, формы сказуемого, выраженного глаголом прошедшего времени *“haber”* и причастием глагола *“ir”*.

Анализ языка газетных статей показал, что изолированное использование интенсифицирующих средств, фигур, построенных на базе категории отрицания, встречается на страницах газет редко. Зачастую различные стилистические фигуры, построенные на базе категории интенсивности и неопозитивности, служат для создания приема контраста и в конечном плане выполняют задачу газетного текста – воздействие на читателя.

Средства категории отрицания характерны для газетных статей, несущих информацию, как правило, негативного характера.

Экспрессивная составляющая отрицательных конструкций дает возможность автору сделать акцент на тот или иной факт, используя различные виды отрицания.

Обилие различных средств выражения категории отрицания, представленных в печатных и электронных СМИ Испании, показывает, что позитивная информация может быть скрыта за умело построенной отрицательной конструкцией. При анализе примеров использования конструкций, построенных на основе антитезы, становится очевидным отрицательное содержание высказывания. Отсутствие «отрицательных» явлений расценивается как факт наличия противоположных «положительных» явлений, не получивших прямого обозначения в семантической структуре высказывания.

Для испанских публицистических текстов характерны сочетания разноуровневых форм интенсификации и негации. Стилистический потенциал отрицания реализуется в иллюкционной сущности иронии посредством построения отрицательной конструкции на имплицитной основе. Отрицательные конструкции являются неотъемлемой частью композиции публицистического текста, расставленные акценты автором придают тексту выразительность, а также показывают его отношение к различным фактам и обстоятельствам.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Айзенштадт Э.И.* Семантика отрицания // Иностранные языки в школе. 1949. № 5.
2. *Ламина К.В.* Лексическое значение испанских отрицательных предложений и грамматический контекст // I Всесоюзная конференция по испанской филологии (ЛГУ). Тезисы докладов. Л., 1970.
3. *Ламина К.В.* О внутренних закономерностях развития формулы отрицания от латыни к испанскому языку (историко-типологические параллели) // Исследования по романской филологии. Сборник статей памяти В.Ф. Шишмарева. Л., 1978.
4. *Ламина К.В.* Семантика и структура отрицательных предложений в испанском языке XII–XX вв. Л., 1988.
5. *Левинтова Э.И.* К изучению отрицания в испанском языке // Вопросы испанской филологии. Серия «Древняя и новая Романия». Вып. 1. Л., 1974.
6. *Труб В.М.* О коммуникативных аспектах отрицания как негативной оценки истинности // Вопросы языкознания. 1994. № 1.
7. *Ференц С.А.* Грамматическая категория отрицания в современном испанском языке // Автореф. дис. канд. филол. наук. Московский государственный педагогический институт им. Мориса Тореза М., 1972.
8. *Beinhauer W.* El humorismo en el español hablado. Madrid: GREDOS, 1973.
9. *Díaz Padilla F.* El habla coloquial en el teatro de Antonio Gala. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985.

R E F E R E N C E S

1. *Eisenstadt E.I.* Semantics of Negation // Foreign Languages in School. 1949. No 5.
2. *Lamina K.V.* Lexical significance of the Spanish negative sentences and the grammatical context // I All-Union Conference on Spanish Philology (LSU). Theses of reports. L., 1970.
3. *Lamina K.V.* On the internal patterns of the development of the formula of denial from Latin to the Spanish language (historical and typological parallels) // Studies on the Roman philology. Collection of articles of memory of V.F. Shishmarev. L., 1978.
4. *Lamina K.V.* Semantics and structure of negative sentences in Spanish XII-XX centuries. L., 1988.
5. *Levintova E.I.* To the study of negation in Spanish // Questions of Spanish Philology. Series "Ancient and New Romance". No 1. L., 1974.
6. *Trub V.M.* On the communicative aspects of denial as a negative assessment of truth // Linguistics. 1994. No 1.
7. *Ferents S.A.* Grammatical category of negation in modern Spanish // Thesis abstract. Moscow State Pedagogical Institute of Maurice Thorez. M., 1972.
8. *Beinhauer W.* El humorismo en el español hablado. Madrid: GREDOS, 1973.
9. *Díaz Padilla F.* El habla coloquial en el teatro de Antonio Gala. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985.

18 июня 2018 г.
